

УДК 801.3

## ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ФРАЗЕОЛОГИЗМА КАК ПРЕДВОСХИЩЕНИЕ ЕГО АКТУАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

© 2012 Чэнь Янь

Московский педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 22 июля 2011 г.

**Аннотация:** В статье систематизируются соотношения образа внутренней формы и реального значения фразеологизма, их связь с характером тропов.

**Ключевые слова:** внутренняя форма фразеологизма, троп, метафора, метонимия, синекдоха.

**Summary:** This article deals with relations among image of the inner form and the real value of idiom, their relation to the nature of tropes.

**Keywords:** inner form of phraseological units, trope, metaphor, metonymy, synecdoche.

В понимании внутренней формы фразеологизмов сложилась уже целая история. В период господства структурализма в русском языкознании внутреннюю форму фразеологизма выводили из отношений прямых значений слов-компонентов исходного (свободного) словосочетания, которое являлось мотивирующим для современного реального значения фразеологизма [3]. Такое понимание внутренней формы фразеологизма и мотивации породило ряд ложных выводов о том, что, во-первых, значение фразеологизмов формируется посредством переосмысления компонентов исходного сочетания, и что, во-вторых, реальное значение фразеологизма мотивируется переосмысленными значениями компонентов. На самом деле это не так. Совершенно иначе трактуют внутреннюю форму современные языковеды. Например, В.Н. Телия правильно и убедительно излагает современное понимание внутренней формы фразеологизма: «Формирование идиоматического значения как выводного знания объясняет и природу идиоматичности: слова-компоненты переосмысленного сочетания «отрываются» от своей области референции и переключаются на новую референтную отнесенность не за счёт значения сочетания слов, а отталкиваясь от этого значения, которое, включаясь путём выводного знания в новый фрейм, не имеет со своим источником ничего общего, кроме мотивации» [6, 142-143].

В нашей статье нам представляется наиболее интересным и важным вопрос: как образ внутренней формы мотивирует реальное значение фразеологизма, каковы типичные способы взаимодействия образа и актуального значения

фразеологизма. Эти вопросы являются наиболее важными в современной фразеологической науке.

«К настоящему времени во фразеологии отсутствуют какие бы то ни было инструменты, которые позволяли бы предсказывать и объяснять хотя бы на относительно регулярной основе связь между внутренней формой и актуальными значениями идиом» [1, 27]. Однако эти же исследователи полагают, что можно «в идеале» иметь определенный набор правил, целесообразно применяемых к каждому фразеологизму или к небольшой серии фразеологизмов. Например, фразеологизм *камень с души (с сердца) свалился* имеет значение «кто-либо испытывает чувство душевного облегчения, избавления от чего-то гнетущего, тягостного, неприятного». Предвосхищение внутренней формой реального значения фразеологизма можно представить в виде правила «удаление с сердца (души) камня (он символизирует что-то тяжелое, гнетущее, тягостное) [в образе] – изменение ситуации к лучшему, исчезновение состояния тревоги, угнетенности [в реальном значении]. По такой же форме устроено взаимодействие между внутренней формой и актуальным значением фразеологизмов *сбросить/снять камень с плеч, пелена упала с глаз и т. п.*

Выявление способов взаимодействия образа и актуального значения фразеологизма во многом связано с характером тропов (метафоры, метонимии, синекдохи и т. п.). Тропы показывают, как совершается переход от образа к актуальному значению.

Большинство фразеологизмов построено на основе метафоры. Метафора же по своему существу – это обычно «уподобление, сопоставление, которое соизмеряет не целостные объекты, а некоторые сходные их признаки, устанавливая подобие на основе совпадения по этим призна-

кам»... [2, 133]. Такая же картина наблюдается у фразеологизмов. Образ трансформируется в реальное значение фразеологизма не за счёт всех своих признаков, а обычно какого-либо одного. См. примеры: *попасть в переплет*: значение этого фразеологизма определяется обычно как «оказаться в сложном, трудном, опасном или неприятном положении». Однако если внимательно рассмотреть образ этого фразеологизма, то можно внести кое-какие коррективы в это определение. *Переплёт* – «стационарная рыболовецкая снасть на речке, представляет собой плетёную из прутьев перегородку, перекрывающую речку полностью». Подобная снасть не годится для больших рек. Перекрывая речку, переплёт представляет собой не только и не просто заграждение, а посередине делается своеобразный запутанный лабиринт с одним-единственным входом для рыбы. Рыба обязательно всегда ищет проход и через специально оставленную щель попадает в настоящий переплёт – в хитросплетения лабиринта, из которого практически невозможно выбраться, так как иногда даже вход в лабиринт с внутренней стороны оборудуется палочками с отточенными окончаниями, прикреплёнными горизонтально к вертикальным прутикам, делающим выход невозможным» [3, 53]. Надо именно так подробно описать переплёт, чтобы представить образ внутренней формы этого фразеологизма и представить, как образ фразеологизма «переводит» ситуацию, рисуемую в образе (рыба попадает в переплёт и не может оттуда выйти), в форму реального значения фразеологизма (человек попадает в безвыходное положение). Образ фразеологизма и его выводное значение соединяются обычно за счёт тропов.

Внутренняя форма фразеологизмов, построенных на основе метонимии, может показывать элементы невербального поведения, которое часто закрепляется в ритуальных действиях и выражает обусловленные ритуалом интенции, см. в этом плане некоторые «жестовые» фразеологизмы: *бить поклоны* – устар. 1. Почтительно кланяться, приветствуя кого-либо, 2. Выражать чувство глубокого уважения, почтения, благодарности за что-либо; *склонять/склонить голову перед кем, перед чем* – 1. Признавать себя побежденным, сдаваться,

уступать в борьбе, 2. Относиться с почтительным уважением к кому-либо; преклоняться перед кем-либо или перед чем-либо; *кланяться/поклониться в ноги/ножки кому* – униженно просить о чем-либо. Метонимическими моделями можно признать и такие, в которых перечисляются только некоторые (чаще два) элемента какого-либо множества, которые, однако, представляют всё множество: *ни сват, ни брат* – посторонний, чужой человек; тот, с кем нет ничего общего.

Разновидностью метонимии является синекдоха – «троп, основанный на переносе наименования по принципу смежности с меньшего не большее (части на целое, вида на род, элемента на множество) и наоборот» [5, 464]. Во внутренней форме фразеологизмов синекдоха закрепляется довольно часто, при этом в образе фразеологизма присутствует часть (чаще человека), а в реальном значении целое (чаще человек): *ноги не будет чьей, где* – кто-либо никогда не придет, перестанет посещать кого-либо, бывать где-либо. Говорится обычно как угроза или запрещение; *совать/сунуть (свой) нос куда, во что* – вмешиваться во что-либо, обычно не в своё дело.

Мы представили далеко не все виды соотношений образа внутренней формы и реального значения фразеологизма. Главным для нас было обратить внимание на эту проблему, без неё не может состояться полное описание семантики фразеологизмов русского языка.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов А.Н. Принципы семантического описания фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – № 6. – 2009. – С. 21-34.
2. Кузнецова Н.Н. Средства выражения экспрессивности в поэзии XX века. Дисс. ... докт. филол. наук / Н.Н. Кузнецова. – М.: 2009. – 36 с.
3. Обдуллаев А.Р. Фразеология: внутренняя форма единиц / А.Р. Обдуллаев. – Ургенч, 1996.
4. Ройзензон Л.И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма Л.И. Ройзензон // Вопросы фразеологии. – УЗССР: Ташкент: Наука, 1965. – С. 136-147.
5. Русский язык. Энциклопедия. Изд. 2-е, переработанное и дополненное / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 867 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 346 с.

Чэнь Янь.

Московский педагогический государственный университет. Факультет славянской и западноевропейской филологии. Кафедра славянских языков и методика их преподавания

E-mail: myoscarchen@yahoo.com

Chen Yan.

Moscow State Pedagogical University. Faculty of Slavic and Western Philology. Slavic languages and their teaching methods